

УДК 130.2

DOI 10.23683/2227-8656.2017.4.25

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В БИФУРКАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ

Шевлоков Вячеслав Аманович

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик,
e-mail: shevlovok@rambler.ru

Унежев Кашиф Хаждаутович

Доктор философских наук, профессор
кафедры культуры, этнологии и истории народов КБР,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик,
e-mail: unegev_k@mail.ru.

Зумакулов Борис Мустафаевич

Доктор исторических наук, профессор
кафедры теории и технологии,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик,
e-mail: bashchy07@mail.ru

Нагорова Мадина Борисовна

Аспирант,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик,
e-mail: n.dina@rambler.ru

DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIAN SOCIETY IN THE BIFURCATION DIMENSION

Vyacheslav A. Shevlovok

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian
State University,
Nalchik,
e-mail: shevlovok@rambler.ru

Kshashif Kh. Unezhev

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian
State University,
Nalchik,
e-mail: unegev_k@mail.ru

Boris M. Zumakulov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian
State University,
Nalchik,
e-mail: bashchy07@mail.ru

Madina B. Nagorova

Graduate student,
H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian
State University, Nalchik,
e-mail: n.dina@rambler.ru

Процессы, происходящие в современном российском социуме, вызывают пристальный интерес со стороны не только научного сообщества, но и широких кругов общественности. Данное обстоятельство связано с тем, что классические и неклассические подходы к исследованию социальных процессов не дают адекватного ответа на особенности современного этапа развития России с его нестабильностью, системными кризисами, крушением надежд и чаяний народа, а также пониманием перспектив ее дальнейшего развития.

С позиций авторов решение данной проблемы может быть достигнуто в дискурсе постнеклассической парадигмы современного научного познания социальных процессов. В данной парадигме для исследования социальных процессов, связанных с глобальной социальной энтропией, которую и переживает российское общество, центральное место отводится такому концепту, как «социальная бифуркация». Исследованию развития российского социума в бифуркационном измерении и посвящена данная статья.

Ключевые слова: бифуркация, глобальные и локальные бифуркации, социальная бифуркация, социальные флуктуации, альтернативы траекторий развития социальных систем, социальный аттрактор.

The processes occurring in modern Russian society are of great interest not only for scientific community but also for the general public. This circumstance is due to the fact that the classical and non-classical approaches to the study of social processes do not give an adequate response to the features of the present stage of development of Russia, with its instability and systemic crises, the collapse of the hopes and aspirations of the people and also understanding of the prospects for its further development.

From the authors' position, the solution of this problem can be achieved in the discourse of the post-nonclassical paradigm of modern scientific cognition of social processes. In this paradigm, a concept such as "social bifurcation" is central to the study of social processes associated with social entropy in Russian society. The article is devoted to the study of the development of Russian society in the bifurcation dimension.

Keywords: bifurcation, global and local bifurcations, social bifurcation, social fluctuations, alternatives to trajectories of social systems development, social attractor.

Введение

Современный этап развития российского социума характеризуется состоянием глобальной бифуркации. Необходимо пояснить сущность данного явления.

Первоначально термин «бифуркация» получил свою научную интерпретацию в математике. В естественно-научном же познании бифуркация – это фазовый переход из одного состояния в качественно другое. При этом бифуркационные процессы обуславливают нелинейность эволюции сложных неравновесных систем, когда его результат невозможно однозначно, детерминистически предсказать. Вероятность же их прогноза до сих пор остается проблемой неразрешенной. Определенные исследователи сводят такой прогноз к *равновероятности*

исхода: или гибель системы, или рождение новой, более сложной организации.

В области явлений природы оказывается *принципиально невозможным предсказание будущей траектории* движения системы в пост-бифуркационный период. Выход из бифуркационного состояния детерминируется не предысторией существования системы, а случайными факторами (флуктуациями), воздействующими на систему в сильно-неравновесном состоянии.

В области же социальных процессов ситуация еще более противоречивая. Здесь система способна проходить значительное количество состояний бифуркации. При этом социально-гуманитарные системы обладают высокой чувствительностью по отношению к флуктуациям – к тем воздействиям, которые испытывает система, находясь в состоянии неустойчивости (кризиса). И «это, – по мнению И. Пригожина, – вселяет в нас одновременно и надежду, и тревогу: надежду, что даже малые флуктуации могут усиливаться и изменять всю их структуру, а это означает, в частности, что индивидуальная активность человека вовсе не обречена на бессмысленность; тревогу – потому, что наш мир, по-видимому, навсегда лишился гарантий стабильных, непреходящих законов. Мы живем в опасном и неопределенном мире, внушающем не чувство слепой уверенности, а лишь чувство умеренной надежды...» [1, с. 386].

Будущее российского социума как прохождение очередной глобальной бифуркации связано с тем, что он окажется на одной из нескольких вероятных траекторий развития. Постигновение осуществления одной из этих возможностей приводит к многообразию подходов, порой самых противоречивых. В особенности это относится к такой концептуальной структуре, как социальная бифуркация.

Какие же процессы идентифицируются с социальными бифуркациями? Это в первую очередь социальные революции, социальные катастрофы, социальные взрывы, социально-экономические и политические кризисы, социальные трансформации и т.д.

В связи с таким многообразием представлений социальной бифуркации будет уместным привести высказывание Э. Ласло о том, что «исторических примеров социальных бифуркаций, особенно в XX в., – legion. Внутренний распад и проигранная война в 1917 г. привели царскую Россию за порог стабильности. Система распалась, и из хаоса Великой Октябрьской социалистической революции возник Ленин и неожиданный для всех марксистский режим большевиков – тот самый,

который распался в 1991 г. в результате другой неожиданной бифуркации» [2, с. 17].

Из всего многообразия трактовок концепта «социальная бифуркация» наиболее адекватной, с нашей точки зрения, представляется интерпретация, предложенная В.П. Бранским. Множество возможных социальных структур в развитии общества, по его мнению, создается социальными бифуркациями, в роли которых выступают социальные кризисы, связанные с революционными ситуациями. Социальная система в данном случае находится в неустойчивом состоянии, чреватом революцией. Кризис подобного рода выступает в роли *глобальной бифуркации*, подготавливаемой в течение определенного времени *локальными бифуркациями*, затрагивающими отдельные социальные институты.

Несоответствие, которое возникает между старой социальной структурой и новыми элементами, порождает представления о возможных вариантах иного структурирования общества. Подобного рода представления отражают возможности перестройки глобальной социальной системы. Стало быть, состояние кризиса общества предполагает объективное возникновение новых возможных социальных структур. В данной связи встает проблема *выбора*, которая затрагивает не бессознательные природные системы, а живые создания, как люди со своими идеями и представлениями [3, с. 119].

Социальная бифуркация – разрушительное и созидательное явление

Как уже отмечалось, под глобальной бифуркацией понимается кризис системного характера, затрагивающий весь социум (общество) и перерастающий в социальную революцию. Локальные бифуркации – те кризисы, которые затрагивают подсистемы социума (отдельные социальные институты и конкретные индивидуумы), каскад которых может привести при определенных условиях к социальной революции.

В качестве примера глобальной социальной бифуркации в контексте отечественной истории достаточно сослаться на два уже указанных события: социалистическую революцию 1917 г. и распад Советского Союза в декабре 1991 г.

После данных уточнений перейдем к проблеме глобальной бифуркации, «переживаемой» российским социумом в настоящее время.

Однако прежде чем обратиться к работам отечественных исследователей, которые нам представляются базовыми в исследовании поставленной проблемы, приведем некоторые точки зрения западных экспертов и политиков относительно будущего России.

Так, З. Бжезинский, американский политолог, социолог, один из бывших ведущих идеологов внешней политики США, считает, что Россия в далекой перспективе может стать частью западного мира. Это связано с тем, что длившаяся около 70 лет изоляция России от Европы завершается.

По мнению Бжезинского, в дальнейшем Россия будет двигаться, возможно, зигзагами, к Европе, если последняя будет вести себя разумно и вовлекать в этот процесс и Соединенные Штаты Америки. При этом возможна ситуация тройного выигрыша: Америки, Европы и России. Вовлечение же Америки в данный процесс необходимо, поскольку без нее часть европейцев будет опасаться, что Россия, обладая значительным потенциалом, огромной территорией и политическими амбициями, может стать преобладающей силой в этом союзе.

В целом свое отношение к России З. Бжезинский определяет следующим образом: «Мое ощущение от России таково, что преобладающая часть общества здесь понимает и принимает желательность демократии. Но это не исключает временных отступлений, а потом возобновления процесса» [4]. При всем этом, по мнению Бжезинского, Россия должна сделать единственно доступный для нее выбор. Этот выбор означает *включение* России в «западный проект», что становится стратегическим шансом и для Запада.

А отсюда вывод: без соответствующей *«западной помощи»* России просто лишится как своего суверенитета, так и территориальной целостности. Однако вряд ли стоит забывать весьма плачевные результаты *«западной помощи»* России в 90-е гг. XX в.

Р. Пайпс, американский учёный, доктор исторических наук, полагает, что Россия все еще не смогла до конца разобраться со своим прошлым и, в нерешительности двигаясь то вперед, то назад, с 90-х гг. XX в. находится в состоянии неуверенности относительно своего будущего [5]. По мнению Пайпса, необходимо убеждать людей, что выход из той сложной ситуации, в которой оказалась Россия, есть. «У России преимущественно восточное прошлое, но ее будущее должно быть европейским» [6]. Но чтобы достичь этого, население России должно изменить свое самосознание.

По существу, Пайпс утверждает необходимость для России следования так называемым европейским ценностям. Поясним, что современные европейские ценности, помимо всего прочего, у авторов ассоциируются и с ценностями двойных стандартов, гей-парадов и однополых браков, попрания традиционных христианских ценностей и традиций и т. д.

И наконец, рассмотрим позицию Э. Качинса, известного американского политолога, эксперта по вопросам российской политики, директора Российской и Евразийской программы Центра стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies, CSIS).

В исследовании «О возможных сценариях развития России на ближайшее будущее», которым руководил Качинс и результаты которого содержатся в докладе «Альтернативные варианты будущего России до 2017 года» (Alternative Futures for Russia to 2017), он указывает на два основных фактора этого будущего: внутренний и внешний.

К внутреннему фактору как главному он относит сильную зависимость от экспорта энергоносителей, а также достаточно значимые проблемы с демографией и с состоянием здоровья населения, демографическим спадом.

Второй фактор – внешний – связан с политической системой, с высокоцентрализованным и персонифицированным характером власти.

В соответствии с данными факторами и их проекциями на будущее обосновываются три возможных сценария развития политической ситуации в России:

Первый сценарий – относительно стабильное развитие.

Второй сценарий – развитие ситуации в случае убийства В.В. Путина, как опасность чрезмерной опоры на одного человека. «Это не предсказание и не рекомендация», – пишет Качинс. Более того, такая ситуация чрезвычайно опасна для России и всего мира.

Третий сценарий – развитие ситуации в случае падения цены на нефть как главной движущей силы роста благосостояния россиян в условиях некомпетентного правительства [7].

На вопрос: «Какой из сценариев будущего развития России, которые Вы предложили в докладе “Альтернативные варианты будущего России до 2017 года”, по-вашему, наиболее вероятен?» Качинс отвечает: «Я больше склонен быть осторожно-оптимистичным. Из трех сценариев, о которых я написал в том отчете, один – это сценарий стабильности и непрерывного развития, и он гораздо более оптимистичный, чем два других. Безусловно, это тот сценарий, который я считаю наиболее вероятным» [8].

Возможные сценарии бифуркации и социокультурный кризис российского общества

Исходя из изложенных выше возможных сценариев будущего России, мы можем констатировать, что в научных кругах Запада, в от-

личие от политических кругов, превалирует умеренно-оптимистический подход в оценке перспектив развития России¹.

В исследованиях отечественных авторов наиболее значительными, с нашей точки зрения, являются работы А.А. Овсянникова и Е.Г. Пономаревой.

Характеризуя современное состояние российского общества, А.А. Овсянников пишет, что глобальный кризис охватил всю Россию. Новый режим власти и формирующийся социальный уклад продемонстрировали свою полную несостоятельность в предотвращении распада страны. Производство остановлено, люди лишены работы, воля их подавлена, они деморализованы. Сами люди стали разрушительной силой.

Вывод Овсянникова из данной характеристики следующий: «Современная Россия – это общество социальной бифуркации, социальной катастрофы» [10, с. 103].

Относительно особенностей глобального бифуркационного процесса и его исхода в современной России Овсянников выделяет возможные четыре траектории – сценария развития:

- 1) *реставрация* – возврат прежних социокультурных ценностей;
- 2) *продолжение социокультурной модернизации* – качественная перестройка российского социума;
- 3) *рост конфронтации с переходом к революции и гражданской войне* – усиление социальной энтропии – социального хаоса;
- 4) *рост аномии* – отсутствие представлений о будущем, потеря образов будущего [10, с. 69, 104–110].

Основной вывод, который следует из предполагаемых сценариев, по Овсянникову, заключается, во-первых, в том, что достаточно ли у народа жизненных сил и способен ли он на новый созидательный порыв. Во-вторых, «мы – народ российский – и есть Россия. Нам и выбирать» [10, с. 110].

В отличие от А.А. Овсянникова, Е.Г. Пономарева определяет будущее России *весьма печально*. По ее мнению, только чудо может спасти страну от распада в череде сопутствующих ей негативных сценариев. По мнению Пономаревой, будущее нашей страны, с учетом влияния на нее общемировых процессов, может развиваться по пяти сценариям:

¹ Здесь мы специально не рассматривали существующие – крайние завышено-оптимистические или критически-негативные точки зрения. Вместе с тем можно указать, что ярким примером такой критически-негативной позиции может служить точка зрения американского футуролога Дж. Фридмана. По его мнению, продолжающееся «гниение» постсоветского пространства приведет к «гангреным» поражениям самой России. РФ утратит контроль над Кавказом, «внутренние регионы России будут опустошаться, и государство в начале третьего десятилетия XXI века распадется, возвращаясь в свои средневековые границы» [9].

1. *Стагнация* – сохранение нынешней ситуации в ближайший период, связанный с разрушением существующей инфраструктуры. Данный сценарий – это предвестник полураспада страны.

Данный сценарий представляет собой экстраполяцию существующего положения в стране и соответствует тому, что в сценарном плане у Овсянникова (с определенными уточнениями) приводит к варианту «реставрация».

2. *Полураспад* – сценарий фактического распада при формально юридическом сохранении целостности.

Этот сценарий в определенной мере соответствует социокультурной модернизационной траектории развития России А.А. Овсянникова, особенно в той ее части, где утверждается, что в бифуркационном состоянии российский социум имеет лишь возможности, которые необходимо еще реализовать. Эти возможности основаны на новых правилах поведения в открытом мире, связанных с необходимостью принятия самостоятельных решений прежде всего молодым поколением, социализация которого проходит без предписаний «единственно верного учения».

Однако этот сценарий несет в себе и определенные противоречия. С одной стороны, это вписывание России в так называемый западный проект (сценарий З. Бжезинского и др.), за который рьяно выступает российская либеральная интеллигенция, с другой – «оккупация» некоторых регионов России, создание протекторатов, которыми будут управлять страны Запада, против чего выступают патриоты и националисты.

3. *Цикл распада* – глобальный кризис, результатом которого является полный распад глобальной системы.

Такому сценарию во многом соответствуют третья (конфронтация, революция, гражданская война и т.п.) и четвертая (аномия – социальный вакуум, идеологическое бездорожье, уход от реальности и т.п.) траектории потенциально возможных путей развития России, по Овсянникову. И если третья траектория – это процесс, который не ведет к выходу, преодолению бифуркации, а к ее усугублению (т.е. усилению социальной энтропии, «обращая людей в беснующиеся орды сумасшедших» [11]), то четвертая траектория является спутником бифуркации, приводящим к деградации, дезинтеграции и в конечном счете к разрушению – гибели социальной системы.

4. *«Русский черный лебедь»* – это русское чудо, осуществление специалистами технологических, информационных, психологических и иных инноваций, выводящих страну на новую траекторию развития. В

этом интеллектуальном потенциале России заложен ее прорыв [12, с. 37–38].

Этому сценарию соответствуют утверждения Овсянникова о том, что чудес, приводящих к процветанию страны, без наших усилий не бывает. А посему необходимы структурные изменения в экономике, людей надо учить новым профессиям. Потребуется создание федеральной системы маркетинга рынка труда. Для этого придётся разобраться с собственниками. Надо, наконец, подвести итоги приватизации, на законных основаниях пересмотреть их. Собственность должна работать, а это приведет к тому, что начнёт двигаться производство и появятся доходы у людей.

5. *Глобальная катастрофа* – сценарий исчезновения российской цивилизации.

Для Пономаревой из всех предложенных вариантов будущего наиболее приемлемыми признаются первый (стагнация) и четвертый («Русский черный лебедь»). Но максимально приемлемым остается все же «Русский черный лебедь», ибо реализация данного сценария может способствовать обеспечению сохранения российской государственности. Это сохранение возможно при постепенном отказе от неолиберальной модели рыночной экономики, а также переходе к иным принципам управления. По мнению Пономаревой, и мы с ней солидарны, нам необходимо научиться объективно воспринимать знание о себе самих, о стране, в которой мы живем, о целях и интересах нашего окружения. Во-вторых, нам необходимо научиться работать, использовать результаты труда на себя и жить так, чтобы испытывать чувство самоуважения и гордости к себе и к своему отечеству. И, в-третьих, сохранить себя как самобытную цивилизацию.

При этом не исключена возможность и иных сценариев развития России. Но в любом случае их реализация станет возможной лишь при наличии, во-первых, несокрушимой политической воли; во-вторых, неисчерпаемой уверенности в своей жизненной правоте и неоспоримости интеллектуального превосходства [12, с. 36, 39].

Заключение

В заключение с учетом изложенного и для дальнейшего осмысления других возможных сценариев будущего России обратимся к исследованиям Э. Ласло, результаты которых, мы считаем, наиболее адекватно отражают как феномен социальной бифуркации, так и ее реальное содержание. «Бифуркация» – это такой термин, указывает Ласло, который является центральным в современной науке, ибо занимается исследованием тех явлений, которые совсем недавно лежали за преде-

лами научного познания. Данный термин важен потому, что он «адекватно описывает единственный в своем роде опыт, приобретаемый вольно или невольно почти всеми, кто живет в современном мире, и, во-вторых, потому, что он точно описывает единичное событие, которое самым решающим образом сказывается на формировании будущего современных обществ» [2, с. 12–13].

При этом, выявляя и исследуя роль и значение научного термина «бифуркация» в осмыслении социальных процессов современности, Ласло со всей определенностью фиксирует отличие социальной бифуркации от бифуркаций природных процессов. Для природных явлений невозможно предсказать, на какую траекторию развития выведет бифуркация. Исход бифуркации определяется взаимодействием случайных флуктуаций в системах, находящихся в сильнонеравновесных состояниях. Бифуркации же в обществе необязательно обусловлены игрой случая. Личности, которые создают в обществе критические ситуации, – это существа мыслящие. И если они способны постигнуть природу социального процесса, то открывается возможность управления этим процессом. Когда практика жизни оказывается нефункциональной и устаревает, то с необходимостью приходится осуществлять поиски более функциональных и востребованных идей.

Бифуркации, через которые прошло человечество, – факт исторический. Но это вовсе не означает, что проблемы бифуркационного характера ушли в прошлое. Новые, которые уже начались и совершаются, приводят к необходимости управлять их исходом, ибо этот исход отнюдь не предопределен.

Значимый для нас вывод состоит в том, что жизненно важно и необходимо, если возникнут новые глобальные бифуркации, чтобы мы смогли осознанно управлять их ходом. В этом и заключена основная проблема, стоящая перед нами в современную эпоху. Бифуркации будущего связаны с различными исходами. Однако мы убеждены, что не существует как закона природы, так и общества, которые позволяли бы заблаговременно определять, по какому из альтернативных путей последует развитие после прохождения точки (области) бифуркации. Но это обстоятельство, добавили бы мы, не может служить поводом для крайних форм пессимизма в возможностях прогноза исторических событий в бифуркационной фазе их развития.

Социальные бифуркации – факты объективные, которые невозможно избежать или предотвратить. Но это не означает, что исход точки развилки однозначно предопределен. Как указывалось, социальными процессами в бифуркационной фазе можно управлять. Вместе с тем та-

кое управление должно подчиняться соответствующим критериям. Кратко их можно сформулировать следующим образом:

- управление должно выводить систему на оптимальный в историческом контексте аттрактор (желаемой обществом цели);
- управление должно учитывать временные параметры (управление должно осуществляться вовремя);
- упущенное время может привести к необратимым нежелательным последствиям;
- управление должно опираться на пассионарную и элитарную часть общества (опора должна быть на те социальные группы, которые способны обеспечить выход на желаемый аттрактор). Для прогрессивного общественного развития жизненно важны не только возникновение и осуществление новых бифуркаций, открывающих новые пути (а также горизонты и перспективы) дальнейшей эволюции социальной системы, но и существование возможностей сознательного, созидательного управления их ходом. В этом заключается главная проблема, стоящая перед акторами социального процесса. Следовательно, знание сущности, природы и закономерностей бифуркации в эволюции сложных самоорганизующихся социальных систем входит в наиболее существенную часть современного научного знания [13, с. 50].

Литература

1. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986. 432 с.
2. Ласло Э. Век бифуркации. Постигание изменяющегося мира // Путь. 1995. № 7. С. 3–129.
3. Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 112–127.
4. Бжезинский З. Россия зигзагами движется к Европе [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2011/09/110908_brzezinski_interview_russia_influence.shtml (дата обращения: 27.05.2017).
5. Пайпс Р. Россия в борьбе со своим прошлым [Электронный ресурс]. URL: <http://msps.su/article/7958> (дата обращения: 12.07.2017).
6. Сакоян А. Две перспективы русской истории [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2012/07/25/pipes/> (дата обращения: 12.07.2017).

References

1. Prigozhin I., Stengers I. Poryadok iz khaosa. Novyy dialog cheloveka s prirodoy. M., 1986. 432 p.
2. Laslo E. Vek bifurkatsii. Postizhenie izmenyayushchegosya mira // Put'. 1995. № 7. P. 3–129.
3. Branskiy V.P. Teoreticheskie osnovaniya sotsial'noy sinergetiki // Voprosy filosofii. 2000. № 4. P. 112–127.
4. Bzhezinskiy Z. Rossiya zigzagami dvizhetsya k Evrope [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2011/09/110908_brzezinski_interview_russia_influence.shtml (data obrashcheniya: 27.05.2017).
5. Payps R. Rossiya v bor'be so svoim proshlym [Elektronnyy resurs]. URL: <http://msps.su/article/7958> (data obrashcheniya: 12.07.2017).
6. Sakoyan A. Dve perspektivy russkoy istorii [Elektronnyy resurs]. URL: <http://polit.ru/article/2012/07/25/pipes/> (data obrashcheniya: 12.07.2017).

7. Три сценария [Электронный ресурс]. URL: <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=48&PubID=8587> (дата обращения: 12.07.2017).

8. Качинс Э. Российские сценарии [Электронный ресурс]. URL: <http://vovremya.info/art/1214988418.html> (дата обращения: 12.07.2017).

9. XXI век: до и после Третьей мировой войны // Политический класс. 2009. № 5. С. 26–46.

10. Овсянников А.А. Социология катастрофы: какую Россию мы носим в себе? // Мир России. 2000. № 1. С. 69–113.

11. Сорокин П. Человек и общество в условиях бедствия // Вопросы социологии. 1993. № 3. С. 53–59.

12. Пономарева Е.Г. Проект будущего для России: пространство приемлемого // Проект будущего для России. Пространство вероятного и приемлемого: материалы научного семинара. Вып. 7. М.: Научный эксперт, 2011. С. 4–63.

13. Нагорова М.Б. Роль бифуркаций в структуре процессов самоорганизации // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. 2014. Т. IV, № 2. С. 47–48.

7. Tri stsenariya [Elektronnyy resurs]. URL: <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=48&PubID=8587> (data obrashcheniya: 12.07.2017).

8. *Kachins E.* Rossiyskie stsenarii [Elektronnyy resurs]. URL: <http://vovremya.info/art/1214988418.html> (data obrashcheniya: 12.07.2017).

9. XXI vek: do i posle Tret'ey mirovoy voyny // Politicheskiy klass. 2009. № 5. P. 26–46.

10. *Ovsiyannikov A.A.* Sotsiologiya katastrofy: kakuyu Rossiyu my nosim v sebe? // Mir Rossii. 2000. № 1. P. 69–113.

11. *Sorokin P.* Chelovek i obshchestvo v usloviyakh bedstviya // Voprosy sotsiologii. 1993. № 3. P. 53–59.

12. *Ponomareva E.G.* Proekt budushchego dlya Rossii: prostranstvo priemlegogo // Proekt budushchego dlya Rossii. Prostranstvo veroyatnogo i priemlegogo: Materialy nauchnogo seminara. Vyp. 7. M.: Nauchnyy ekspert, 2011. P. 4–63.

13. *Nagorova M.B.* Rol' bifurkatsiy v strukture protsessov samoorganizatsii // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. T. IV, № 2. P. 47–48.

Поступила в редакцию

15 июня 2017 г.